

Н. Н. ЧЕРНОГУБОВ

<Заметка в журнале «Весы»>

«Это был удивительный человек!.. Добродетельный человек!..» — говорят о нем газетные и журнальные некрологи. И невольно припоминается знаменательная нелюбовь Н<иколая> Ф<едоровича> к «святейшему из званий».

«Человек» — ничего не значит и ни к чему не обязывает — настоящее имя, неясное и пустое, для тех бессильных атомов, индивидуумов, на которые безнравственно дробится род разумных существ, забывая свое настоящее имя — «сын человеческий», «сын умерших отцов»¹. Вот имя и вместе заповедь.

Ибо переживать можно или по малой любви или по великой вере. Интеллигенция, «непомнящие родства», переживают по безнравственности, народ — по вере в воскресение. Интеллект без веры предается «бесцельному труду» или разочарованному «неделанию»; вера без дел мертва. Знание и вера должны соединиться в одном деле, в деле воскресения, в деле обращения слепой силы природы, рождающей и умерщвляющей, в управляемую разумом и живородящую.

Этим только делом и можно достойно помянуть «новоумерщвленного» старца².

